

ВЕЧНАЯ ИСТОРИЯ

Темнота.

Вдалеке слышится какой-то писк. Писк становится громче и явственнее. Кругом только темнота и этот противный писк. Вдруг появляется полоска света. Темнота расступается вдоль этой полосы вверх и вниз. Появляется что-то грушевидное на длинной нитке. Изображение начинает двигаться влево. Появляется плоская поверхность на четырех подпорках. На этой поверхности стоит какая-то штука и противно пищит.

— Будильник! — догадалась Юля.

Да, это действительно пищал будильник. Юля славилась своими многочисленными милыми странностями. Одна из них: просыпаться в одно и то же время, не смотря на вчерашний день, доставляла ей много хлопот, но она никак не могла от неё отказаться. Не успев окончательно проснуться, Юля поняла, что страшно болит голова, и ужасно хочется пить, отчего слюна во рту стала вязкой и собралась белой пеной в уголках рта.

— Что вчера со мной было? — спросила Юля у Вечности.

Вечность лишь ухмыльнулась в ответ буро-коричневым подтеком на потолке.

Память как будто стёрли ластиком. Юля сумела вычленив из общего потока лишь некоторые отрывки. Начало, впрочем, было ясным: все собрались в гараже у Тарена.

Дальнейшие попытки пробиться сквозь стену беспамятства потерпели неудачу, так что мысли сбились и потекли по более приятному пути. Она вспомнила, как Тарен первый раз привел всех в свой гараж. Там было тепло и уютно. Машины у Тарена не было, а вот гараж, по стечению обстоятельств, оказался. Сначала там были только голые стены, но со временем туда натащили всяких разных вещей, постепенно превратив убогую развалюху в пригодное для жизни помещение. Особенно клёво там стало после того, как Тарен принес, добытый невесть где, музыкальный центр. Правда, музыка, которую слушали остальные, была Юле совсем не по душе. Все эти Rave, Hardcore, Punk и Metall она могла перенести только в сильно пьяном или обдолбаном виде. А любила она классическую музыку. Любила всей душой, даже не смотря на 7 лет музыкальной школы.

Мало по малу, память возвращалась.

Вчера Юля пришла в гараж самая последняя. На столе стояло несколько бутылок водки. Все уже немного выпили. Дальнейшее прояснялось урывками. Словно в голове включился стробоскоп и выхватывал из темноты отдельные события.

3 стопаря водки, потом сигареты.

Пустота.

Снова сигареты. Дикий одновременный смех Вовки и Светки.

Пустота.

Перед глазами чье-то лицо и частые толчки в промежность.

Снова пустота.

Будильник.

Поняв, что больше вспоминать нечего, Юля попыталась сесть на кровати, но у неё закружилась голова и она легла обратно.

— Вертолет, — догадалась Юля.

С трудом дотянувшись до стола, онемевшей рукой, среди пустых шприцов, окурков и маленьких полиэтиленовых пакетиков с белым порошком, она нащупала большую круглую таблетку. Это хорошее средство от похмелья, название которого она не помнила, но у неё было где-то записано. Всё записывать — ещё одна милая Юлина странность.

Таблетка угрожающе зашипела в воде.

Юля выпила противопохмельную воду и снова легла. Пока таблетка не подействовала, Юля осмотрелась. Просыпаться, не помня вчерашний день, было даже забавно. Каждый раз мог ждать сюрприз.

В это утро Юля разочаровалась. Огромная двуспальная кровать стояла на том же месте — точно в середине большой комнаты. С одной стороны от кровати стоял привычный жутко тяжелый деревянный стол, а с другой — шкаф с одной дверцей. Одежда, включая нижнее бельё, валялась на полу. На теле Юля не обнаружила новых татуировок, пирсинга или ещё чего-нибудь эдакого.

Минут через десять стало легче. Захотелось курить.

Превозмогая вертолет, Юля встала и отправилась на поиски сигарет. Ходить голышом по квартире, когда никого нет — очередная милая странность Юли. Больше всего эта странность нравилась её неожиданным гостям. Сигареты оказались в кармане красной кожаной куртки, лежавшей совсем рядом с кроватью, а вот зажигалки не было.

Прошлепав босыми ногами на кухню, Юля зажгла газ, забрала на затылок спутанные белые волосы и прикурила сигарету. Теплый дым заполнил рот, стек в горло и медленно заполнил легкие. Стало хорошо. Вопреки обычной тошноте, захотелось есть, но холодильник хранил в своём обмороженном чреве лишь полбанки соленых огурцов и пригоршню снега.

— Хреново, — пробормотала Юля.

Искать деньги всегда сложно, особенно, когда не знаешь, где их взять. В Юлином доме деньги обычно обнаруживались в самых неожиданных местах. Две бумажки оказались в мусорном ведре. Штук 5 валялось в ящике с нижним бельем. Одну, довольно крупную купюру, Юля чуть не перепутала с гигиенической салфеткой.

Набрав немного денег, Юля оделась и вышла из дома. Купив у автобусной остановки два хот-дога и баночку Спрайта, она отправилась в любимый гараж, в надежде, вспомнить вчерашний день. Из гаража доносилась музыка и знакомые голоса.

— Сейшн! — догадалась Юля.

Её всегда раздражало, когда начинали без неё. Разозлившись, Юля пинком открыла дверь.

— Хай! — громко крикнула она.

— Сама ты хай! — ответил кто-то из-за стола.

Тут же из самого дальнего темного угла послышался хриплый голос:

— Привет, Белая!

Белая. Как же бесила её эта кличка. Её придумал Мацков. Он вообще всем придумывал клички. Причем для остальных какие-то обычные, совсем не обидные, даже интересные, а к ней прилипла эта тупая безликая Белая.

Пройдя внутрь, Юля осмотрелась.

За шатким скрипучим столом, установленным прямо по центру гаража, сидел Вовка с полузакрытыми опухшими глазами и красным лицом. Он тихо бормотал что-то себе под нос и время от времени возмущался, что его никто не слушает. Вовка нравился Юле. Он был самым интеллигентным из всей компании. Учился в институте, читал книжки. Каким образом он связался с ними, было так же странно, как и то, как в этой компании оказалась сама Юля. Может поэтому она питала к Вовке особую симпатию.

Рядом со столом, напротив музыкального центра, в луже собственных плевков, сидел Тарен и размазывал их пальцем по полу.

— Наверное, ему по приколу... — подумала Юля.

Тарен, помимо хозяйственности, обладал ещё одним выдающимся достоинством: огромным горбатым носом. Он не стал получать высшее образование, отслужил в армии, поступил в техникум и пошел работать. Были дни, когда вся компания жила на деньги Тарена.

Неожиданно, прервав Юлины мысли, из темного угла появилось нечто лохматое, небритое, в драных джинсах и грязном балахоне.

— Prodigy, — прочитала Юля, — Мацков, это ты?

— Нет! Это насрали... — прохрипело в ответ нечто.

Мацков выглядел беспредельщиком даже по сравнению с остальными. Он отрастил волосы до плеч, не мыл их, по святой панковской традиции, постоянно матерился, пил, курил и употреблял все наркотические вещества, до которых мог дотянуться. Он доставал для всех героин, варил молоко, бангу и другие наркотические напитки домашнего приготовления. По этой части он был просто ходячей энциклопедией.

Как только Мацков скрылся из виду, из-за ширмы, которая отгораживала часть гаража, раздался психоделический скрип. Через минуту оттуда появилась полуголая девушка с длинными, крашеными во все цвета радуги, спутавшимися волосами и упавшим, тихим голосом спросила:

— Кто я?

— Ты Света! — всезнающим голосом ответила Юля.

Светка училась с Юлей в одном классе. Они вместе попали в эту компанию. Только Светка оказалась смелее и ушла в веселье с головой. Цвет волос — яркое тому доказательство. Ещё она проколола себе уши в пяти местах, бровь, губу, нос и язык. В довершение веселья, она сделала татуировку на лобке в виде стрелки направленной вниз и надписи «ВХОД».

— А где я? — справившись с ответом на первый вопрос, продолжила Света.

— Здесь, — все-таки открыв глаза и сделав умное лицо, ответил Вовка.

— А вы кто? — снова спросила Света.

— Тебе пора завязывать с героином, — произнес Мацков и схватил её за левую грудь.

Света взвизгнула и убежала обратно за ширму.

Все задумались над словами Мацкова и в гараже воцарилась тишина, нарушаемая лишь плевками погруженного в свои мысли Тарена.

Юля задумалась особенно глубоко. Мысли о героине посещали её с завидным постоянством. Причём в последнее время всё чаще, что не могло не беспокоить Юлю, прочитавшую на тему наркотиков огромную кучу медицинской литературы. Юля унеслась мыслями далеко-далеко и вдалеке забрезжила какая-то туманная истина, но тут открылась дверь, возвращая Юлю в реальный мир.

На пороге, мужественно вгрызаясь в огромное зеленое яблоко, стояла вторая Юля, по кличке Черная. Не трудно догадаться по какому признаку Мацков придумал клички обоим Юлям. Цвет волос играл, конечно, определяющую роль, но Черная носила ещё и черную одежду, черную обувь и делала черный макияж.

— Эмо! — догадалась Юля.

Черная появилась в компании недавно и отличалась склонностью к уединению. Не то, что она ни с кем не общалась. Просто постоянно подчеркивала свою некоторую отстраненность и погруженность в себя.

Через секунду Черная уже сидела на полу, и с интересом наблюдала за процессом дележа отобранного у неё яблока. Потом ей это надоело, и она направилась на поиски спиртного. Однако, как на зло, ей ничего не попадалось. Все спрятал Тарен и никому не говорил, как его ни пытали. Тарен — хозяйственный, он думал о будущем.

Любимая песня Тарена — медленно ревущие гитары, сопровождаемые скрипом голоса, закончилась и он, выйдя из плевковой медитации, обнаружил около себя Чёрную, рыщущую в поисках спиртного. Глаза его похотливо загорелись. Он встал, и направился к ней, оставляя центр без присмотра.

— Наконец-то! — обрадовалась Юля.

Она одним прыжком оказалась около центра и выключила ненавистную музыку.

Тарен, тем временем, прижал Чёрную к стене и соблазнял её, обещая бутылку водки. Но та почему-то не соблазнялась, и больно тыкала Тарена миниатюрным кулачком под ребра.

— Интересно, — подумала Юля, — ей просто Тарен не нравится или ей уже водки не охота?

Хотя на самом деле, Черная просто вспомнила, что у Светки с прошлого раза ещё остался героин.

Будто услышав, что про неё думают, Света (уже одетая) выскочила из-за ширмы, подошла к центру и сунула в него компакт диск. Заиграла медленная, разжигающая желание музыка. Света залезла на стол и начала медленно танцевать и раздеваться.

Из-за ширмы раздались аплодисменты, и появилось глумливое лицо Сэла.

— Свет! Ты где? — произнесло лицо.

Сэл был в компании самым младшим, но простыл самым большим бабником. Он приходился Тарену каким-то дальним родственником и вел себя в гараже как дома. Юле он совсем не нравился. Она вообще ненавидела парней, которые считают себя крутыми и уверены, что все девчонки должны им давать по первому требованию.

— Иди в жопу! — крикнула Света и кинула в Сэла только что снятыми трусиками.

— Одедась бы ты, — многозначительно произнесла Юля, — не случилось бы чего...

— Да ну! Ещё рано — они пока не хотят, — ответила Света, садясь на корточки и широко раздвигая ноги.

— Я всегда хочу! — тут же крикнул Вовка, вставая из-за стола.

— И я! И я! — раздалось из разных концов гаража.

— Потом! Потом! — испуганно завизжала Света и прыгнула со стола.

Все тут же успокоились. Поняв, что это был всего лишь блеф, Светка вновь залезла на стол и продолжила танцевать. Трогать её действительно никто не собирался. У всех было такое жуткое похмелье, что на Светку было просто наплевать.

Сэл вылез из-за ширмы, одевая на ходу джинсы. Почесывая волосатый не по годам живот, он позвал Тарена и вышел. Тарен вышел следом.

— Секретничают, — догадалась Юля.

Сел с Тареном вернулись и сообщили, что надо идти в магазин. Всем предложили скинуться. Сунув кучу мятых бумажек в карман штанов, Сэл направился к двери.

— Кстати, Сэл! — крикнула ему вдогонку Юля. — Купи презервативов, а то у меня таблетки закончились.

— Вот ещё, деньги только тратить! — огрызнулся Сэл. — Вчера ты об этом не сильно заботилась, — закончил он и хлопнул дверью.

— Разоришься, можно подумать! — буркнула Юля. — Кстати, а что вчера было? Расскажите.

Вот оно! То, ради чего Юля сюда пришла.

— Ууууууууу... — услышала она в ответ.

— Ну, ты вчера и разошлась... — начал Вовка. — Мы думали, ты помрешь, особенно после того, как ты в пятый раз вырубилась. Уж и не знали, что с тобой делать. Хорошо я в институте лекции по первой медицинской помощи не прогуливал, а то б мы сейчас с тобой не разговаривали.

— И какой черт тебя дернул пихать себе бутылку из под шампанского. Ведь знала же, что не влезет, а все равно пыталась. Хотя было смешно, — поддержал рассказ Мацков, затягиваясь сигаретой.

— Тебе даже нас двоих мало оказалось, — продолжал Вовка, — ты ещё Тарена с Чёрной сняла, а потом что вы тут со Светкой вытворяли...

— Врут они! Я такого не помню! — закричала Светка, прыгивая со стола.

— Может, ты ещё не помнишь как вы вот прямо тут друг другу...

— Сэл вернулся! — перебила рассказчиков Чёрная.

Дверь открылась. В комнату вошел Сэл с двумя огромными пакетами, сквозь которые просвечивало такое, что все бросились к Сэлу, твёрдо намериваясь сожрать всё тут же на полу.

— А ну-ка погодьте! — выкрикнул Сел.

Все, как по волшебству, замерли, но не в силах долго стоять в неудобных позах, через пару секунд со смехом повалились на пол. Чёрная, как самый большой гурман, взялась руководить обедом. Она ловко распределила обязанности, и через пятнадцать минут стол был накрыт, а все, глотая слюни, уселись на свои места.

— Ну, за нас! — сказал Вовка, поднимая пластиковый стакан.

Каждый выпил сам за себя и все начали жрать. Трапеза продолжалась в полном молчании.

Юля жадно уплетала остывающую пиццу, запивая апельсиновым соком и думала о том, еда — это одно из самых сильных наслаждений, которые она испытывала в жизни. После героина и секса, разумеется. Жаль, только что такое счастье выпадало на её долю не часто. Секс был, не в пример, чаще.

Когда все насытились, Вовка, как самый начитанный и артистичный, начал цитировать отрывки из произведений Баркова. Юля заслушалась. Она очень любила стихи. Рифмованные слова отдавались в её душе странным пульсом, словно крови становилось больше, и она начинала сильнее обычного давить на стенки сосудов. Вовка читал стихи очень неровно, всегда нарушал ритмичность, отчего пульс Юли сбивался и она чувствовала почти сексуальное возбуждение.

— Прекрати, пошляк! — закричала Света, прерывая Юлино наслаждение. — Я не могу это слушать.

— Сука! — подумала Юля.

Тут же Сэл обнял Светку за плечи и сказал:

— Свет, пойдём, потрахаемся...

— Вот это другое дело! — радостно отозвалась Светка. — Пойдем быстрее. Не хочу находиться в обществе этих пошляков!

Через минуту из-за ширмы послышались сладострастные стоны и все тот же психоделический скрип. Все, глупо улыбаясь, посмотрели друг на друга.

— Ну, а мы что, импотенты? — первым нарушил молчание Вовка, вставая из-за стола и указывая обеими руками на недвусмысленный бугор на джинсах.

Все тут же вскочили со своих мест, на ходу срывая с себя одежду и сгребая в охапку того, кто попался под руку.

Прошел час.

Голая Светка лежала на столе и мирно посапывала. Очень пьяный Сэл поливал её кетчупом и затем слизывал его. Наконец, его сморило, и он, уткнувшись Светке между ног, заснул. Тарен, крепко обняв Чёрную, сидел перед центром. Они играли в свою любимую игру после секса: если надо увеличить громкость, Тарен крутил Чёрной левый сосок, если надо переключить на следующую песню — крутил правый, а если надо вынуть диск — сжимал обе груди сразу.

Полностью одетая Юля лежала на кровати за ширмой между голыми Вовкой и Мацковым. Все троём курили косяк, по очереди глубоко затягиваясь и передавая косяк другому. Юля смотрела в потолок, наслаждаясь горьким дымом и размышляя о природе удовольствия.

— Если всё удовольствие заключено внутри нас, — мысленно спрашивала она Вечность, — то почему, для того, чтобы его получить, нам нужно ввести в себя что-то извне? Неужели нельзя просто взять и испытать удовольствие? Или удовольствие заперто внутри нас и для того, чтобы его открыть нужны ключи?

— Юль, пойдем к тебе принимать душ, — перебил Мацков Юлины рассуждения.

— А у себя нельзя? — поинтересовалась Юля, с удивлением отметив, что он назвал её Юля, а не Белая, как обычно.

— А у нас... это... воды горячей нет! И вообще скучно, — отмазался за двоих Вовка.

— Ну, пойдем, — подумав, согласилась Юля.

.....

Темнота. Вдалеке слышится какой-то писк. Писк становится громче и явственнее. Кругом только темнота и этот противный писк. Вдруг появляется полоска света. Темнота расступается вдоль этой полосы вверх и вниз. Появляется что-то грушевидное на длинной нитке. Изображение начинает двигаться влево. Появляется чье-то лицо. «Кто это»? — подумала Юля, — «Не помню. Ну и хрен с ним». Изображение делает кувырок. Появляется другое лицо. «А это ещё кто? Тоже не помню».

Юля попробовала сесть на кровати, но у неё закружилась голова и она легла обратно.

— Вертолет, — догадалась Юля.

С трудом дотянувшись до стола, она стала шарить там онемевшей рукой, но большой круглой таблетки уже не было...

Придуманно и записано: Максимушкин Владимир, Мацков Андрей. 1997-1998.

Переработано: К. Киламов, 2009.